

- ¹⁴ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 2336. Л. 10об.; ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 2. Л. 55–56; Д. 20. Л. 6, 7; ГАПО. Ф. 65. Оп. 2. Д. 718. Л. 12.
- ¹⁵ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 1720. Оп. 15. Д. 812. Л. 2–3, 73–75.
- ¹⁶ Цит. по: Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция. М., 1971. С. 86.
- ¹⁷ Попов Н.Н. Военные организации РСДРП(б) на Урале в 1917 г. // Из истории партийных организаций Урала. Свердловск, 1973. Сб. 2. С. 12–18.
- ¹⁸ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 58. Л. 181, 185; оп. 15. Д. 926. Л. 265–265 об.
- ¹⁹ Установлено автором по: РГВИА. Ф. 1720. Оп. 15. Д. 875. Л. 2–5.
- ²⁰ Россия в мировой войне 1914–1918 годов (в цифрах). М., 1925. С. 20.
- ²¹ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 24. Л. 15; Д. 59. Л. 133; Д. 90. Л. 89; Ф. 7832. Оп. 1. Д. 118. Л. 86.
- ²² Попов Н.Н. Борьба большевиков Урала за солдатские массы в трех революциях. Саратов, 1983. С. 135, 137–157.
- ²³ Там же. С. 158.
- ²⁴ Декреты советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 243–245.
- ²⁵ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 67. Л. 23.
- ²⁶ Зауральский край. 1917. 9 декабря.
- ²⁷ Декреты советской власти. Т. 1. С. 66.
- ²⁸ Попов Н.Н. Борьба большевиков Урала за солдатские массы в трех революциях. С. 159–161.

РОМАНЧУК В.Н. (Екатеринбург)

РЕФОРМИРОВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1905–1907 гг.

В результате потерь на войне с Японией и последующей демобилизации призванных в ходе войны запасных и ополченцев общая численность кадровых войск снизилась на 1 января 1906 г. и составила 29 357 человек высшего, старшего и младшего офицерского состава и 735 146 рядовых. Опыт войны с Японией показал, что даже при проведении частых мобилизаций почти весь обученный запас оказался исчерпанным, за исключением варшавского и Кавказского округов, где мобилизации не проводились. По первой мобилизации было призвано 70 699 человек, по второй – 147 662, по третьей – 33 243, по четвертой – 21 447, по пятой – 65 711, по шестой – 158 437, по седьмой – 329 634, по восьмой – 109 961 и по девятой около 106 845¹. Обострение внешнеполитической обстановки требовало значительного контингента войск для обороны западных и дальневосточных границ.

Указ от 7 марта 1906 г. предусматривал сокращение срока действительной службы в пехоте и пешей артиллерии до 3 лет, а в остальных родах войск – до 4 лет. Одновременно устанавливалось разделение запаса на два разряда. В первый разряд входили младшие возрасты запасных – они предназначались для пополнения полевых частей, второй разряд составляли запасные пожилых возрастов – они предназначались для пополнения резервных и тыловых частей.

Введение новых сроков службы позволило быстро восстановить численный состав войск до прежнего уровня – в 1908 г. в армии состояло 42 906 человек офицерского состава и 1 311 654 рядовых. Наборы в армию шли обычным порядком. Они давали свыше 400 тыс. рядовых в год. Наличный состав не обеспечивал

возможности быстрого приведения армии в боевое состояние. Особенно показательным являлось то, что пехота имела 196 батальонов резервного типа, не обладавших необходимым уровнем боевой подготовки. Между тем содержание резервных и мобилизационных войск стоило недешево.

Таблица 1

Наборы в армию в 1906–1908 гг.*

Год	Принято на службу	Зачислено в запас армии и флота	Зачтено квитанций	Недобор
1906	445455	2965	19	21279
1907	440542	3247	8	19253
1908	435169	3383	3	17926
* Составлено по: Всеподданнейшие отчеты Военного министерства за 1906-1908.СПб., 1912				

Важным родом войск являлась артиллерия, имевшая организацию 1895 г. По окончании русско-японской войны Главное артиллерийское управление (ГАУ) приняло решение перейти на шестирудийную систему организации батарей. Батареи бы стали более маневренными и удобными в управлении. Целесообразность этой меры подсказал опыт войны. Но этого осуществить не удалось, так как воспротивилось министерство финансов, из-за требования новых ассигнований. Однако встал вопрос об использовании бомбометов и минометов, составляющих группу гладкоствольной артиллерии. В связи с этим формировались новые подразделения.

Преобразования коснулись также и системы военного управления, куда входят центральное, полевое и местное управление. Центральным органом управления являлось Военное министерство. Его структура в начале XX в. определялась положением 1869 г. Война с Японией выявила несоответствие Военного министерства требованиями времени. Серьезные недостатки обнаружили по службе Генерального штаба в обеспечении армии новыми образцами вооружения и техники. Необходимость перестройки центрального аппарата стала очевидной. Она коснулась главным образом Главного штаба, артиллерийского и инженерного управлений.

Ведущей частью Военного министерства являлся Главный штаб, который существовал с 1865 г. Согласно Положению, в Главный штаб входили: управление дежурного генерала, военно-топографическое управление и управление военных сообщений. Оперативную службу нес корпус офицеров Генерального штаба. Кроме того, при штабе существовало три комитета: мобилизационный, по передвижению войск и хозяйственный. Еще в 1905 г. из состава Главного управления была выведена служба Генерального штаба и для ведения дел обра-

зовано особое управление. Кроме того, из ведения Главного штаба отошли вопросы мобилизации войск, их устройства и образования и военно-топографическая часть. В то же время Главному штабу были поручены казачьи дела и эмеритальная часть. Штаб занимался также пенсионными делами военнослужащих. Тем самым Главный штаб был модернизирован согласно требованиям времени и удобству в управлении.

В конце XIX в. министерство не имело специального органа, ведавшего службой Генерального штаба. В марте 1900 г. Николай II утвердил положение о создании Главного управления Генерального штаба (ГУГШ). Однако в ходе войны с Японией встал вопрос о дальнейшей перестройке службы Генерального штаба. В мае 1905 г. созванное Николаем II совещание признало нетерпимым положение, при котором в Военном министерстве никто специально не занимался вопросами стратегического планирования, и приняло следующее постановление:

1) Теперь же утвердить положение о начальнике Генерального штаба армии и назначить лицо для замещения этой должности.

2) Механически разделить ныне существующий Главный штаб (на две части), из которых одну передать начальнику Генерального штаба, а другую оставить в ведении начальника Главного штаба.

3) Предоставить начальнику Генерального штаба армии возможность выработать Положение о главном Управлении Генерального штаба армии». 21 июня (4 июля) 1905 г. Положение о начальнике Генерального штаба было утверждено приказом по военному ведомству, № 424 от 21 июня 1905 г., а 25 июня того же года было объявлено о преобразовании Генерального штаба согласно приказу по военному ведомству, № 438 от 15.06.1905 г. Должность начальника нового центрального органа занял генерал-лейтенант Ф.Ф. Палицын, обладавший необходимым опытом.

В структуру ГУГШ входили: управление генерал-квартирмейстера, состоящее из четырех подразделений, куда входила часть 1-го оберквартирмейстера, ведала вопросами общих подготовительных соображений к войне, дислокацией крепостей, мобилизационно-организационными вопросами, дислокацией и образованием войск и военной разведкой. Части 2-го и 3-го оберквартирмейстеров готовили оперативно-статистические данные соответственно по европейским и азиатским театрам (фронтам). Часть 4-го оберквартирмейстера занималась военно-историческими вопросами и ведала кадрами по службе Генерального штаба, личным составом и хозяйством ГУГШ. Кроме того, в состав ГУГШ входило Управление военных сообщений и Военно-топографическое управление.

С созданием Генерального штаба в качестве самостоятельного органа утверждено единство центрального военного управления. За военным министерством теперь оставалось управление личным составом и военно-хозяйственными вопросами, включая распоряжение кредитами. Получилось, что начальник Генераль-

ного штаба, на которого возлагалась разработка планов обороны страны и подготовка армии к войне, был лишен возможности распоряжаться личным составом и обеспечивать армию необходимыми средствами. В свою очередь и военный министр оказался в ложном положении, оставаясь как бы в стороне от разработки стратегических планов. Возникшие противоречия между военным министром и начальником штаба мешали нормальному руководству войсками. После дискуссии было решено вновь включить ГУГШ в состав Военного министерства. С 1909 г. ГУГШ стало одним из управлений министерства, и этим были сняты противоречия в центральном органе управления армией. К началу мировой войны структура Генерального штаба преобразилась. Главному управлению Генерального штаба были подчинены окружные штабы. В приграничных округах (Варшавском, Виленском, Киевском и Кавказском) окружные штабы имели три управления – генерал-квартирмейстера, дежурного генерала и начальника военных сообщений. Остальные окружные штабы имели по два управления (строевое и мобилизационное). В корпусах, дивизиях и управлениях отдельных бригад, т.е. высших тактических соединениях, были учреждены должности офицеров Генерального штаба.

Центральным органом управления по артиллерийским вопросам являлось Главное артиллерийское управление. Его структура была стабильной со времени создания управления в 1864 г. и до начала мировой войны. Важное место занимал Артиллерийский комитет, ведавший разработкой систем вооружения и боеприпасов. При ГАУ были созданы специальная организация по производству снарядов по французскому образцу (уполномоченный – генерал-майор С.Н. Банков) и Химический комитет в составе отделов взрывчатых веществ и удушающих средств, а также зажигательных средств, борьбы с удушающими средствами и кислотного. В круг деятельности управления входило руководство организацией инженерной обороны страны: строительством крепостей и укрепленных районов, обеспечением войск инженерным имуществом, организацией научно-исследовательской работы в области транспорта и т.д. С развитием деятельности Генерального штаба возникла необходимость разграничения функций между ним и инженерным управлением. К Генеральному штабу отошли вопросы стратегического определения инженерных проблем, а к Инженерному управлению – их техническое решение. С 1913 г. оно стало именоваться Главным военно-техническим управлением. На него возлагались следующие задачи: разработка и возведение фортификационных сооружений, заготовление телеграфного, минного, автомобильного, воздухоплавательного, железнодорожного, саперного, понтонного и других видов военного имущества, разработка и разрешение технических вопросов.

Кроме реорганизации управлений, были приняты решения, направленные на укрепление боевой подготовки родов войск. В этих целях были учреждены должности генерал-инспекторов, в обязанности которых входило совершенство-

вание уставов и наставлений по боевой подготовке каждого рода войск, наблюдение за применением уставов и наставлений, совершенствование боевой подготовки в соответствии с развитием военной техники, согласование действий войск на больших маневрах, оценка качества командного состава и составление списков кандидатов для замещения должностей, руководство офицерскими школами. Должности генерал-инспекторов, как правило, занимали люди, близкие к царскому двору, либо великие князья. После образования Совета Государственной обороны все генерал-инспекторы родов войск вошли в его состав и фактически стали подведомственными председателю Совета. Это серьезно нарушало обеспечение центрального управления. Изменениям также подверглась организация полевого управления, которая в начале XX в. строилась согласно Полевому уставу 1890 г., который определял состав действующей армии, организацию и формы ее управления. Устав предусматривал возможность создания на ТВД одной или нескольких армий. Русско-японская война 1904 - 1905 гг. показала, что Положение о полевом управлении войск 1890 г. не отвечало требованиям времени. Неудачный исход войны вызвал резкую критику в адрес Генерального штаба. Изучение собранного материала показало, что необходимо провести перестройку системы полевой службы и усовершенствовать подготовку офицеров в Академии Генерального штаба.

Таким образом, в сравнительно короткое время система центрального и полевого управления войсками подверглась довольно сильным изменениям. Развитие военного дела, в основе которого лежали изменения военной техники, рождавшие новые формы ведения борьбы на поле боя, требовало приспособления строевой и тактической структуры войск и изменения формы управления ими на всех ступенях. Создававшиеся на практике формы управления закреплялись в определенных структурах аппарата управления. Учитывая опыт русско-японской войны, армия и флот были реорганизованы по требованиям модернизации. Произошло усиление централизации военного управления; изменения коснулись военного строительства, обучения и положения рядового и офицерского состава. Появились новые средства борьбы, которые вызвали формирование новых родов войск. Это вызвало к принятию новых уставов и программ для военных училищ. Введены новые образцы артиллерийских орудий, созданы решающие в бою группировки: корпусная и тяжелая полевая артиллерия.

Военные реформы 1905–1912 гг. подняли боеспособность русской армии и флота, хотя и не устранили некоторых недостатков. Модернизация вооруженных сил при императоре Николае II носила развивающийся, а не охранительный характер; реформы имели конечную тенденцию.

¹ Приложения к Всеподданнейшему отчету о деятельности главных управлений Военного министерства, вызванной войной с Японией в 1904–1905 гг. СПб., 1912. Прил. № 15.